

Глава 2 Россия – десятилетие перемен

2000 год открыл второе десятилетие перехода к демократии и рынку в странах Центральной и Восточной Европы и стал девятым годом рыночных преобразований в России и странах СНГ. Различия темпов перехода к рыночной экономике стран региона, процессы глобализации и состояние и развитие человеческого потенциала в этих странах вызывает большой интерес в течение последнего времени. Экономический рост в России в 2000 году вернул смысл вопросу о целях экономической трансформации, ее логике и проблемах. В предыдущие годы непрерывное ожидание поворота к росту и серия кризисов делали дискуссию на эту тему слишком политизированной. В большой степени характер трансформаций в первое десятилетие предопределило то положение, в котором оказались Россия и другие страны, переходящие от плановой к рыночной экономике. На фоне гражданских войн и конфликтов во многих странах СНГ Россия не случайно стала объектом миграции населения из стран СНГ (см. таблицу 2-1). Как это ни парадоксально для самих жителей России, страна оставалась по многим политическим и социальным показателям относительно стабильной. Оправившись от немедленных последствий финансового кризиса, Россия вступает в новое тысячелетие с огромным комплексом проблем трансформации, но и с новой надеждой на экономический прогресс после десятилетия кризисов (вставка 2-1).

ВСТАВКА 2-1.

Два года назад видимое благополучие, основанное на масштабных государственных заимствованиях, рухнуло под воздействием мощного финансового кризиса. Сегодняшние экономические показатели выглядят оптимистично только на фоне вчерашних. Хочу это подчеркнуть - только на фоне вчерашних. Но они весьма скромны по сравнению с другими странами, которые развиваются и гораздо быстрее, и гораздо устойчивее, чем мы.

Нынешний рост лишь в небольшой степени связан с обновлением экономического механизма. Во многом он является результатом благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. ...

Вопрос стоит гораздо острее и гораздо драматичнее - сможем ли мы сохраниться как нация, как цивилизация, если наше благополучие вновь и вновь будет зависеть от выдачи международных кредитов и от благосклонности лидеров мировой экономики.

России нужна экономическая система, которая конкурентоспособна, эффективна, социально справедлива, которая обеспечивает стабильное политическое развитие.

Устойчивая экономика - это главная гарантия и демократического общества, и основа основ сильного и уважаемого в мире государства.

Источник: В.В. Путин "Послание Президента Федеральному Собранию", Polit.ru - 8 июля 2000 г.

Экономический рост в России после финансового краха августа 1998 г.

Российская экономика со второй половины 1999 года вступила в стадию активного роста. Практически любой наблюдатель, анализировавший экономику и социально-политическое состояние российского общества осенью 1998 г., наверняка не мог предсказать, что спустя лишь два года после банкротства внутреннего долга, коллапса банковской системы, острейшего экономического кризиса страна будет испытывать значительный подъем, политическую стабилизацию и социальную стабильность (таблица 2-1).

Таблица 2-1.

Экономическое развитие России в 1990-2000 гг.

	1990-1996	1997	1998	1999	2000
Общие индикаторы, темп прироста, %					
Валовой внутренний продукт	-7,3	0,9	-4,9	3,2	7,7
Промышленное производство	-11,4	2,0	-5,2	8,1	9,5
Потребительские расходы	-7,1	2,1	-3,8	-6,9	8,6
Валовые инвестиции	-19,9	-5,0	-6,7	4,5	16,9
Индекс потребительских цен (среднемесячный)	13,2	0,9	5,2	2,6	1,8
Баланс бюджета к ВВП	-5,7	-5,2	-5,7	-1,0	3,5
Ставка рефинансирования ЦБ, конец года %	102,6	28	60	55	28
Социальные индикаторы					
Норма безработицы (МОТ), %	7,1	10,8	11,9	12,6	10,8
Коэффициент Джини*	0,4	0,38	0,38	0,39	0,40
Выпуск студентов на 1000 населения	2,8	2,9	3,1	3,4	3,8
Бюджетные расходы на НИР к ВВП	0,4	0,4	0,2	0,3	
Внутренние расходы на НИР к ВВП	0,8	1,0	0,9	1,0	
Миграционный прирост на 1000	2,5	2,4	1,9	0,9	0,8
Внешнеэкономические индикаторы					
Экспорт товаров (млрд. дол. в месяц)	4,7	5,8	4,9	5,2	8,4
Импорт товаров (млрд. дол. в месяц)	3,9	4,7	3,8	2,5	3,6
Прирост прямых иностранных инвестиций, млрд. дол.	1,6	6,6	2,8	3,3	2,4
Чистый экспорт в ВВП	6,9	2,9	7,4	16,3	24,1
Соотношение внутренних и внешних цен на нефть	0,4	0,53	0,42	0,23	0,24
Реальный обменный курс, дек 1995=100	54,2	104,4	91,6	64,9	69,1

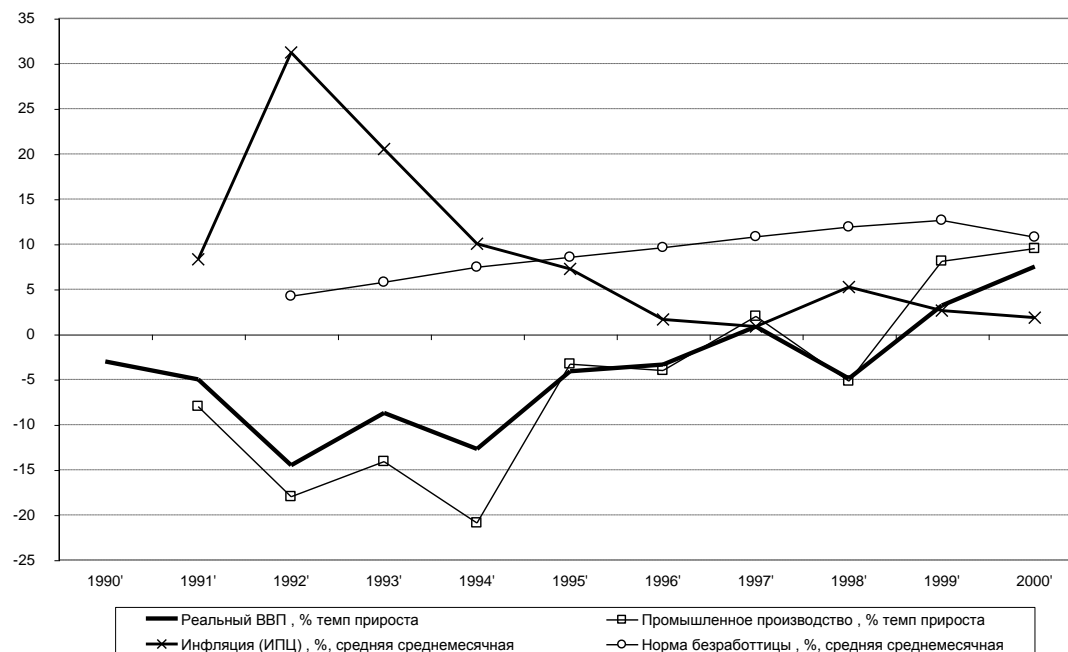
Источник: Госкомстат, расчеты Бюро Экономического анализа, данные за 2000 год - оценка по трем кварталам.

* Мера неравенства распределения доходов лежит в пределах от 0 (при полном равенстве доходов всех членов общества) до 1 (в случае когда весь доход получает один человек).

Впервые за десятилетие российская экономика находится в той же фазе (причем фазе роста), что и в целом мировая экономика. Значительный рост в мире сопровождался улучшением условий торговли для развивающихся стран, в частности экспортеров сырья. Рост объема мировой торговли оценивается в 8% - практически столько же, насколько она выросла за два предыдущих года. Улучшился доступ к международным финансовым ресурсам для стран с развивающимися рынками. Мировой Валовой Внутренний Продукт вырос в 2000 г. примерно на 3,5% или на 6% за два года¹. Соответственно, по расчетам по 3 кварталам ВВП России вырос в 2000 г. более чем на 7%, а промышленное производство – примерно на 9,5%. Учитывая тот факт, что соответствующие показатели в России почти непрерывно падали в 1990-1998 годы за исключением небольшого роста в 1997 г. перед кризисом (см. рисунок 2-1), это обнадеживающий результат. По широкому кругу макроэкономических индикаторов видно улучшение экономического положения в стране. Индекс потребительских цен на среднемесячном уровне в 2000 г. рос медленнее 2% в месяц, что является вполне приемлемой величиной. В последние два года экономическая динамика в России обгоняет темпы роста стран с переходной экономикой в целом. Рост ВВП в странах СНГ в 2000 г. предварительно оценивается в 3,75% - вдвое ниже российского уровня². В то же время даже быстрый рост в отдельные годы не решает долгосрочных

социальных и экономических проблем страны – необходим длительный устойчивый рост, чтобы только восстановить общий дореформенный уровень потребления населения и накопления в стране.

Рисунок 2-1. Динамика основных экономических показателей

Существенные сдвиги произошли в социальной сфере буквально за год. Поскольку после девальвации рубля произошло реальное (долларовое) обесценение налоговых платежей для отраслей экспортеров, крупные нефтяные и иные компании оказались в состоянии существенно увеличить платежи в бюджет. Это позволило правительству постепенно сократить масштабы неплатежей в стране в бюджетной сфере. Улучшилась ситуация с выплатой заработной платы и в частном бизнесе. Примерно двукратный рост потребительских цен сразу после девальвации августа-октября 1998 г. и рост номинальных личных доходов пропорционально обесценил накопленную задолженность по невыплаченной заработной плате. Стабилизация потока личных доходов в бюджетных отраслях и у беднейшей части населения в целом сняли напряженность. Население страны в очередной раз за последнее десятилетие продемонстрировало чрезвычайно высокую толерантность к шоковым ситуациям. К лету 2000 года уровень забастовочной активности снизился практически до нуля: в мае-августе в России была зарегистрирована лишь 1 (одна!) забастовка против 106 за те же месяцы 1999 года. Всего за 8 месяцев 2000 года состоялось 793 забастовки против 6647 за те же месяцы 1999 г.³

В 2000 г. впервые за «десятилетие кризисов» в России началось увеличение реального объема личного потребления – более 8% по официальным (предварительным) данным. Этот рост пока еще не вернул уровень видимого личного потребления в стране даже к уровню 1997 года, но сам факт столь значительного роста играет огромную роль не только в реальном состоянии домашних хозяйств, но и в психологическом плане. Оптимизм населения в отношении своего положения по индексу потребительских настроений в июле 2000г. по сравнению с маем 1999 года вырос с 57% и составил 86,1. За исключением лета 2000 г. потребительские настроения почти непрерывно улучшались в течение всего периода. Индекс потребительских

ожиданий в сентябре 2000 г. впервые снизился, составив 94,7, что также намного выше "стартового уровня" июля 1998 г., когда он был ниже 60%⁴.

Столь положительные сдвиги в настроениях населения не удивительны: опросы подтверждаются объективной статистикой, поскольку 2000 год стал также первым за десятилетие годом снижения уровня безработицы (по стандартам МОТ). Разумеется, накопившееся за десятилетие падение уровня жизни, износ социальной инфраструктуры, расширившиеся зоны бедности, не могут рассосаться за год-два экономического роста. Потребуется длительный экономический подъем, чтобы эффект перехода к рыночной экономике в России мог дать реальные результаты не только для верхних (по доходам) двух-трех децилий (20-30%) населения, которые, по всей видимости, пока остаются основными «выигравшими» от перехода к рынку в России.

Причины поворота и перспективы роста.

Экономический рост в послекризисный период оказался неожиданным для большинства зарубежных прогнозистов как в 1999, так и в 2000 году. Это объяснялось до известной степени просто привычкой считать Россию источником только плохих новостей. Однако элементарные международные сопоставления показывают, что трудно было ожидать раннего восстановления роста в России, тогда как в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА) рост возобновился лишь через два года после финансового кризиса. Здесь следует отметить более глубокий кризис в странах ЮВА, который последовал после длительного подъема, развития спекулятивных тенденций в финансовой сфере, вздутие цен на недвижимость. В целом ситуация там напоминала кризисы развитых рыночных экономик первой трети уходящего десятилетия. Россия столкнулась с кризисом 1998 г. после небольшого оживления, подкормленного неумеренным долговым заимствованием за рубежом. Историки еще не дали ясного ответа о возможности предотвращения кризиса 1998 года с помощью, например, отказа Правительства и ЦБ России от защиты рублевого коридора осенью 1997 года, когда угрозы, проистекавшие от азиатского кризиса, были уже ясны.

В целом, однако, падение ВВП в России после краха было намного меньшим, чем в ЮВА в частности, и по той причине, что реальный сектор в России был лишь в малой степени связан с банковской системой. Как известно, доля долгосрочных (более года) банковских кредитов составляет в России не более 5%, причем это включает финансирование из «карманных» банков. Слабость банковской системы, небанковских финансовых институтов, неразвитость рынка облигаций и вкладных представляют собой специфические особенности переходного периода в России. Они одновременно и ограничивают ее возможности включения в мировую экономику, и смягчают силу воздействия на нее внешних шоков. Фактически, можно говорить о том, что частный финансовый сектор экономики, обычно ведущий в процессах глобализации, оказался и остается неразвитым и в огромной степени неадекватным для включения в мировую финансовую систему. В этом отношении Россия заметно отстает от ряда ведущих развивающихся стран, включая, например, Бразилию⁵.

Своеобразная изоляция сектора, экспортирующего природные ресурсы, от остальной экономики, его независимость от внутренней банковской системы ограничили воздействие кризиса на производство. Одновременно резкая, четырехкратная номинальная и примерно двукратная реальная девальвация рубля в 1999-2000 гг. обусловили значительное снижение импорта и высокую защиту от конкурирующего импорта. Фактор импортозамещения сыграл огромную роль в оживлении экономики - вполне по учебнику макроэкономики для студентов. Важно то, что эти процессы продолжают и постепенно смещаются в машиностроение. Россия повторяет классический путь, проделанный многими странами в прошлом: развитие

перерабатывающих отраслей с коротким циклом под защитой девальвированной валюты. Особенностью является тот факт, что относительно развитое машиностроение получило небольшой шанс на выживание. Разумеется, рост идет не сплошным фронтом, а как бы в нишах – там, где сохранились конкурентоспособные предприятия. В частности, наибольший рост шел в сахарной и табачной промышленности, пивной и безалкогольной, полиграфической и фармацевтической: от 100 до 40% в 1999 к уровню 1995 года.

Действие фактора девальвации не было исчерпано по мере повышения рублевых издержек у российских экспортеров. Дело в том, что низкая (по качеству) конкурентоспособность российских промышленных товаров обусловила удивительный факт, что за эти годы практически не появилось новых экспортных товаров из России на мировых рынках. Значительный рост экспорта базировался на росте цен и небольшом увеличении физического объема экспорта сырьевых и промежуточных товаров. Характерно, что большое положительное торговое сальдо создавало скорее проблемы для экономического развития в 2000 году.

Естественные действия Центрального банка (ЦБ) по укреплению валютных резервов, которые возросли за один год на 15 миллиардов долларов, вели к дополнительной денежной эмиссии при покупке долларов у экспортеров. При низком курсе рубля Правительство столкнулось с проблемой стерилизации избыточной денежной массы: отсутствие долгосрочных финансовых инструментов для вложений средств и относительно низкий уровень кредитования банками реального сектора экономики создавал определенный «навес» на счетах банков. Хотя долларовая величина этих остатков не была столь уж значительной, угроза постепенного раскручивания инфляции рассматривалась как серьезная. В известной степени эта проблема показывает принципиальную слабость финансовой системы страны, которая практически еще не в состоянии осуществлять превращение массы внутренних сбережений и экспортных доходов в кредитные ресурсы для долгосрочного финансирования.

Третьим, часто забываемым, фактором неинфляционного роста в России в эти годы является наличие значительного запаса неиспользуемых мощностей во многих отраслях промышленности. Разумеется, этот запас (примерно 10-20% по различным оценкам) распределен крайне неравномерно по отраслям и регионам. Но при точечных вложениях в узкие места он создает определенный простор для роста выпуска в течение двух-трех лет до того, как подъем сможет опереться на масштабные новые капиталовложения.

В 2000 году начался рост накопления, который сократился за предыдущее десятилетие примерно в четыре раза. Двухзначные числа, выражающие рост капиталовложений (порядка 17% по предварительным оценкам), создают определенный импульс к развитию. В сущности, наблюдается именно то оживление, на которое так долго и безуспешно надеялись в годы предшествующие августовскому краху 1998 г. Это недвусмысленно доказывает, насколько макроэкономическая политика в отношении валютного курса, динамики денежной массы и инфляции может определять характер экономической динамики. Повышение объема накопления естественно для страны в данной фазе циклического подъема. Одновременно низкий курс рубля направляет инвестиционный спрос российских предприятий в национальное машиностроение в большей степени, чем это было раньше, подталкивая, наконец, и национальное производство.

Комбинация благоприятных факторов роста предположительно сохранится еще года два, которые образуют «окно возможностей» для развития и проведения необходимых структурных и институциональных реформ. Риск падения нефтяных цен

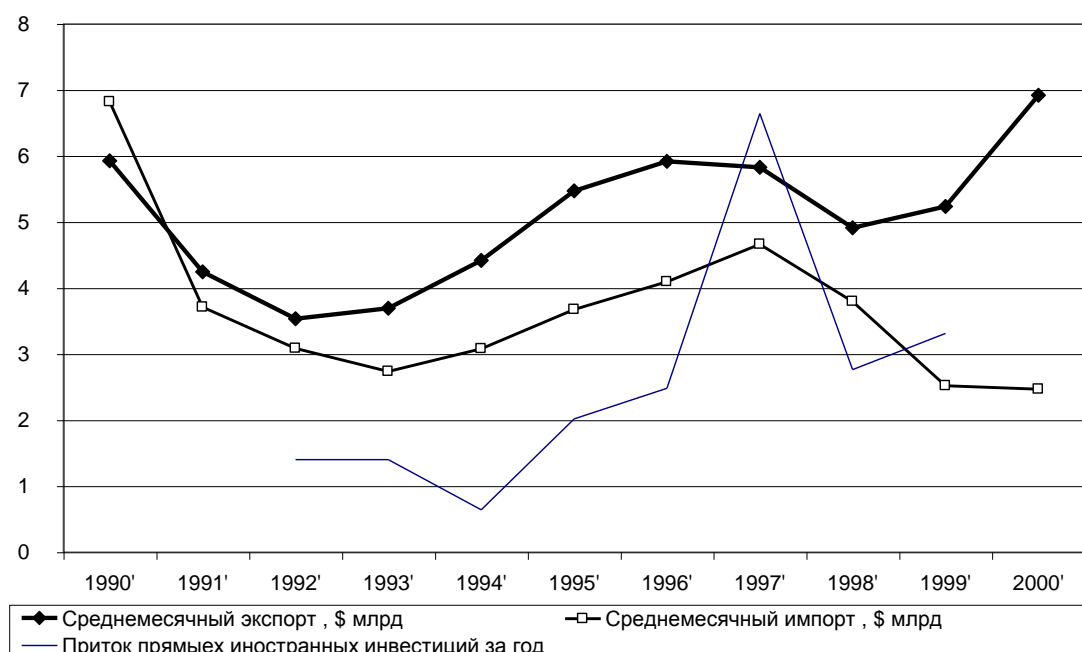
к 2003 году – году выборов - при predetermined увеличении расходов на обслуживание внешнего долга создают угрозу бюджетного кризиса, замедления роста. Долгосрочный устойчивый рост на базе новых капиталовложений, развития современных конкурентоспособных отраслей предполагает проведение глубоких реформ, которые бы завершили трансформацию в пределах следующего десятилетия.

Открытие экономики России и глобализация.

В течение уходящего 20 века постепенно менялось содержание самого понятия международного разделения труда. В начале века борьба национальных компаний за контроль рынков сбыта и источников сырья в значительной мере исчерпывала его. Появление транснациональных компаний, оптимизация их стратегий развития придали новые черты мировой экономике последней трети века. Глобализация конкуренции в мире в конце столетия опирается на информационную революцию, которая создала новые возможности для развития, позволяя компаниям и банкам гибко следовать за перераспределением спроса и сбережений на глобальной основе. Для полноценного участия в глобальной конкуренции на уровне мировой экономической державы Россия должна иметь развитую банковскую систему, продвигаться по пути освоения возможностей информационной революции: как производства современных информационных продуктов, так и их потребления. За десять лет переходного периода, в условиях затяжного кризиса, разумеется, сделаны только первые шаги на этом пути.

Российская экономика в начале 90-х гг. оказалась внезапно открытой для конкуренции, к которой она не была готова по большинству видов промышленных товаров, кроме сырья, вооружений и некоторых достаточно традиционно видов (турбины и т.п.). Многие заделы в военно-промышленном комплексе и гражданских отраслях (самолеты и т.п.) находились на уровне изобретений (иногда гениальных), но требовали огромных средств на доработку, освоение в производство, гарантий поставок, экспортного финансирования - всего того, на чем стоит современная международная торговля товарами. По торговле услугами Россия, естественно, находится далеко позади мирового уровня и долго еще будет оставаться нетто-импортером на мировых рынках.

Рисунок 2-2: Внешняя торговля и приток капитала

В 90-ые годы проявилась значительная зависимость экспорта страны, его торгового сальдо (при данной курсовой политике) от внешнего рынка (см. рисунок 2-2). Очевидно, что динамика сырьевого экспорта определяется не столько объемом производства, сколько ценой на товары и пропускной способностью трубопроводов. Даже под прикрытием низкого курса рубля Россия не смогла за эти два прошедших года продвинуть на экспорт сколько-нибудь значительный объем новых товаров с высокой степенью переработки. Фактически, в этом отношении Россия повторяет также хорошо известный путь многих стран, экспортеров сырьевых товаров. Бум на рынках сырья, характерный для ранних стадий мирового экономического подъема, спустя какое-то время с неизбежностью сменяется спадом. Во многих странах исторически это вело к финансовым и бюджетным кризисам, ухудшению положения отраслей-экспортеров и бюджетников, часто – к социальным потрясениям. Угрозы зависимости России от конъюнктуры на весьма нестабильных внешних рынках сырья не вполне можно отнести к новым современным аспектам глобализации в области конкуренции товаров с высокой добавленной стоимостью, информационным процессам, новой экономике – скорее речь идет пока о старомодном разделении труда по источникам сырья. Перспективы участия России в глобальной конкуренции во многом будут зависеть от структуры экспорта, организации заново всей системы зарубежного обслуживания (гарантийного и т.п.) для всех видов машин и оборудования, системы финансирования.

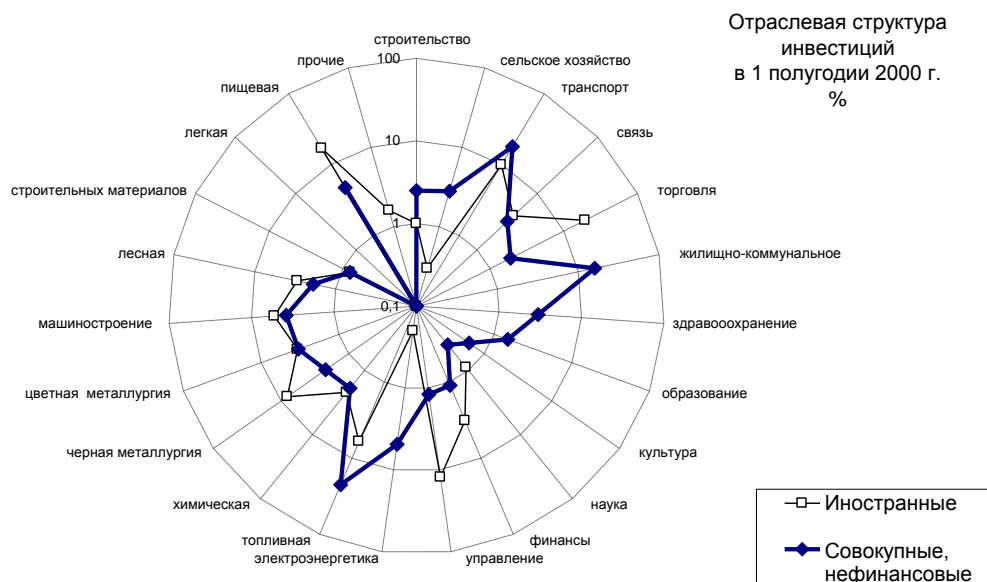
Проблемой для российской экономики, выходящей на рынки как единый продавец и покупатель до 90-х годов, оказалась трудность включения в мировую конкуренцию без адекватной инфраструктуры рынка. Глобальная конкуренция основывается на разветвленной системе экспортного кредитования, информационного и сбытового обеспечения. Если импорт товаров или экспорт сырья не представляли большой проблемы, то экспорт промышленных товаров при разрушении прежнего разделения труда в СЭВе и сокращении государственных закупок нуждался в системе экспортной поддержки, кредитовании, гарантиях национальных банков. Отсутствие таких систем в России после десятилетия реформ косвенно связано с той частью экспорта капитала из России, которая может быть оправдана с точки зрения микроэкономической целесообразности, хотя, вероятно, также проведена с нарушениями валютного или иного законодательства⁶.

Положительное сальдо торгового баланса в 2000 г. достигает почти 50 миллиардов долларов. В соответствии с теорией страна с таким высоким положительным сальдо в принципе обречена на экспорт капитала. Частично такое сальдо покрывается покупкой валюты - так произошло в 2000 г., когда ЦБ России купил порядка 15-17 миллиардов долларов. В результате вывоз капитала из России оценивается в пределах 18-25 миллиардов долларов в год в течение последних лет.

В целом надежды на масштабные вложения капитала в Россию из-за рубежа в 90-ые годы не оправдались. Приток прямого иностранного капитала в страну в послекризисный период (по данным платежного баланса) продолжается на уровне 2-3 миллиардов долларов в год. Поскольку портфельные инвестиции в этих условиях были практически невозможны, в основном это прямые вложения, в частности в сферы с быстрым оборотом капитала. Государственный внутренний долг рухнул в 1998 г., рынок частных долгосрочных обязательств практически не успел развиваться. Приток прямого капитала ограничен высокими налогами, неблагоприятным, постоянно меняющимся инвестиционным климатом. В результате Россия получила намного меньше прямых вложений в абсолютном выражении, чем Венгрия или Польша. В условиях более благоприятного 2000 г. несколько увеличился объем внутренних

капиталовложений, структура которых в сравнении с распределением иностранных вложений ясно указывает на предпочтения инвесторов обоого типа (см. рисунок 2-3) в первом полугодии 2000 г. Иностранцы по-прежнему вкладывают больше в топливную промышленность, пищевую и торговлю. Российские инвесторы стали вновь вкладывать в топливную промышленность, что неудивительно при столь высоких ценах на нефть.

Рисунок 2-3: Основные направления инвестирования

Одним из аспектов глобализации является внедрение информационных технологий (ИТ). Их применение – важнейший аспект развития, поскольку позволяет экономике и обществу перейти на качественно иной уровень. В то же время, динамичный рост сектора, производящего информационные продукты и услуги может сам по себе служить «двигателем» экономического развития. В США в последние пять лет этот сектор обеспечивал почти треть суммарного прироста ВВП. В 1998 году объем рынка продуктов ИТ в мире достиг 758 млрд. долларов, что на 6,7% больше, чем в 1997. Ожидается, что в период до 2003 года темпы роста этого рынка составят около 9,5% в среднем за год; и уже в 2002 году его объем превысит 1 триллион долларов США. Последние десять лет показывают, что участие в международном разделении труда в сфере ИТ создает возможности для роста не только для наиболее развитых стран, но и для ряда других (например, Ирландии и Индии). Россия значительно отстает от развитых стран по уровню информатизации. Хотя методология комплексного измерения этих процессов пока отсутствует, о степени распространения можно судить по нескольким базисным показателям, для которых существуют сопоставимые данные.

В ходе разработке экономических программ в 2000 г. вопрос об отставании России от остального мира в области информационных технологий был поднят весьма серьезно. Фактически, страна с огромным накопленным потенциалом (см. первую часть таблицы 2-2) оказалась отброшенной далеко вниз по показателям, говорящим о современном и, главное, будущем развитии (см. вторую часть таблицы 2-2). Огромная роль высокого уровня образования, накопленный человеческий потенциал пока не нашли себе адекватного использования в глобальной конкуренции. Уровень вложений в науку на протяжении 1992-1999 годов остается весьма низким – порядка 1-1,3% ВВП с изменением структуры источников в пользу частного сектора (см. рисунок 2-4).

Приведенные данные показывают, что без срочных и активных мер Россия может утратить свою роль источника достижений науки и культуры общечеловеческого значения. В то же время Россия продолжала наращивать в 90-ые годы абсолютное число студентов в вузах.

Таблица 2-2.

Параметры научно-технического оснащения

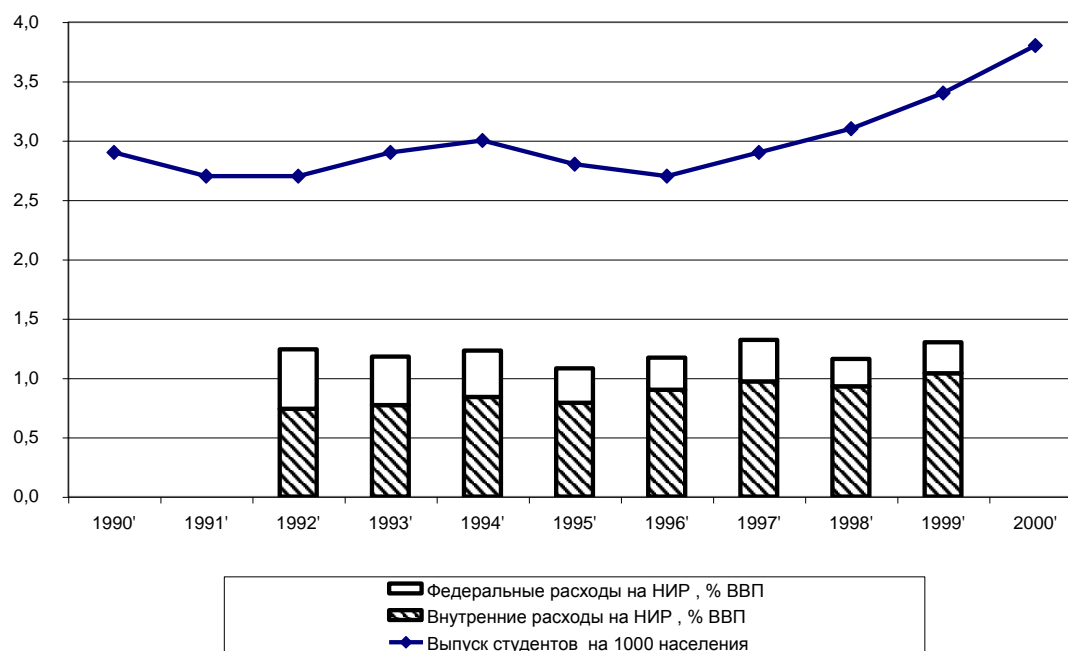
Страна	Учащиеся высших и средних специальных учреждений в % от лиц соответствующего возраста	Число научных работников на 1000000 населения	Страна	ПК на 1000 населения	Интернет серверов на 10000 населения
Япония	43	4909	США	458,6	1508,8
США	81	3676	Великобритания	263,0	270,6
Россия	41	3587	Германия	304,7	174,0
Германия	47	2831	Япония	237,2	163,8
Франция	51	2659	Ирландия	271,7	156,7
Великобритания	52	2448	Франция	207,8	110,6
Ирландия	41	2319	Венгрия	58,9	93,1
Южная Корея.	68	2193	Испания	144,8	76,8
Польша	24	1358	Италия	173,4	68,3
Италия	47	1318	Греция	51,9	59,6
Испания	53	1305	Португалия	81,3	59,4
Португалия	38	1182	Южная Корея.	156,8	55,5
Венгрия	25	1099	Польша	43,9	40,9
Греция	47	773	Аргентина	44,3	27,9
Аргентина	42	660	Малайзия	58,6	23,5
Китай	6	454	Мексика	47,0	23,0
Чили	31	445	Чили	48,2	21,5
Турция	21	291	Бразилия	30,1	18,5
Мексика	16	214	Россия	40,6	13,1
Индонезия	11	182	Турция	23,2	8,1
Бразилия	15	168	Таиланд	21,6	4,5
Индия	7	149	Индонезия	8,2	0,7
Таиланд	21	103	Китай	8,9	0,5
Малайзия	11	93	Индия	2,7	0,2

* показатель ранжирования.

Источник: Публикации Всемирного банка.

Процессы глобализации по своему размаху и интенсивности ставят российскую экономику в положение догоняющей как в области торговли, так и производства современных технологий, включенности в современные сети коммуникаций. Отставание частной финансовой системы затрудняет быстрый выход на новые методы развития, возвращая вновь и вновь эти вопросы для решения в рамках государственной политики.

Рисунок.2-4: Динамика научного потенциала.

Стартовые условия и результаты переходного периода.

В 1999 - 2000 годах международное сообщество затратило огромные усилия, чтобы обсудить и проанализировать итоги десятилетия перехода (1989-1999 гг.) от социализма к демократии и от планового хозяйства к рыночному. Среди ключевых вопросов этого весьма интенсивного обсуждения можно выделить: причины различия во времени поворота к росту после транзитивного кризиса; степень зрелости рыночных институтов после десятилетия перехода; роль фактора институционального развития в соотношении с макростабилизацией и либерализацией экономической деятельности. Следует отметить, что некоторые особенности российской ситуации как-то потерялись в этой дискуссии.

Прежде всего, страны бывшего СССР встали на путь трансформации примерно на два года позже (с роспуска СССР в декабре 1991 года), чем бывшая ГДР, Венгрия или Польша. Поэтому период, прошедший со времени поворота к рынку для России и стран СНГ, был существенно короче, чем для центрально-европейских стран. Очевидная проблема – почему страны СНГ, особенно Россия запоздали с поворотом к росту. Действительно, страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) как группа демонстрируют не слишком высокие, но устойчивые темпы роста с 1994 года, тогда как страны СНГ перешли к росту лишь с 1999 года, следуя общему рисунку экономической динамики России. Последнее не удивительно, поскольку на Россию приходится около 70% ВВП стран СНГ. С учетом ослабевших, но еще значительных производственных и торговых связей, это делает конъюнктуру региона в большой степени зависимой от экономической динамики в России.

Начальные условия в странах ЦВЕ и СНГ существенно повлияли на развитие реформ. Речь идет не только о том, что возрождение рыночных институтов шло более естественно в странах ЦВЕ с историей плановой экономики в 40 лет, нежели в странах бывшего СССР. Последние провели в условиях довольно жесткого планирования при тотальной национализации более 60 лет после ликвидации НЭПа⁷.

Одним из важнейших факторов оттягивания поворота к росту и медленного формирования многих важных институтов рыночной экономики стал распад СССР.

Этот фактор менее чем за десятилетие стал забываться как собственно экономический. Сравнение ситуации в странах ЦВЕ и СНГ в процессе открытия экономики огромны. Первые испытали тяжелейший внешний шок при коллапсе торговли СЭВ на рубеже 90-ых годов: исчезновение рынков сбыта для конкурентоспособной по стандартам СЭВ (но не мирового рынка) продукции и получение относительного дешевого сырья и энергоносителей из СССР. Внешний шок для стран ЦВЕ был преодолен за несколько лет. Россия, на первый взгляд, только выиграла от удорожания своего сырьевого экспорта, хотя также потеряла рынки сбыта. Однако нарушение производственных связей внутри пространства бывшего СССР представляло собой второй тяжелый внешний шок. От второго шока пострадали страны СНГ, что неизбежно затруднило формирование рынка, поскольку сопровождалось дополнительными издержками формирования государственности, управления, создания заново всех институтов рынка и регулирования.

Не менее важным фактором можно считать полуторный разрыв в уровне ВВП на душу населения в пользу стран ЦВЕ (округленно 5 к 7,5 тысяч долларов по паритетам покупательной способности). Наиболее успешно развитие рыночных институтов (при всех различиях стран) шло в 90-х годах в Словении, Чехии, Венгрии и Польши, у которых размер ВВП на душу населения составил, соответственно, 14,3, 12,5, 10,2 и 7,7 тысяч долларов. Различия в уровнях доходов отражает в большой степени не только и не столько благосостояние населения, сколько конкурентоспособность экономики. Важнейшей особенностью этих стран оставался определенный уровень развития потребительских отраслей промышленности, сельского хозяйства. Во многих из них (кроме, видимо, Чехии) сохранялись значительные элементы частного бизнеса в торговле, сельском хозяйстве. Соответственно, приспособление к либерализации и открытию экономики в более развитых странах шло быстрее и привело к более раннему подъему.

В то же время было бы слишком большим упрощением оценивать успехи перехода к рынку только по темпам роста после транзитивного кризиса. В долгосрочном плане крайне важно создание нового правового поля, исполнения законов рыночной экономики, уважение прав собственности, развитие конкуренции. Развитие конкуренции, коммерциализация деятельности государственных (по собственности) предприятий вне плановой экономики, широкий допуск в страну западного предпринимательского капитала сыграли огромную роль в повышении эффективности хозяйственных, в том числе инвестиционных решений в странах ЦВЕ. Приватизация, ускорению которой придавалось такое значение на рубеже 90-х годов, оказалась не столь критичной. Развитие массового частного бизнеса в торговле, отраслях услуг сопровождалось - в отличие от России и стран СНГ - созданием множества новых предприятий.

Различия в модальности перехода к рынку в странах ЦВЕ и России можно было продолжать и детализировать. Однако существенно то, что дизайн и цели перехода оказались весьма важными для его осуществления. Сказалась значительная ориентация на быстрый слом плановой экономики, исчерпавшей себя как средство модернизации. Вера в то, что высвобождение рыночных сил после приватизации само по себе решит все проблемы и создаст эффективную рыночную экономику, было, разумеется, и наивным, и непрофессиональным.

ВСТАВКА 2-2.

«Невозможно объяснить Великую трансформационную депрессию 1990-1999 гг. исключительно наследием прошлого или внешними шоками. ...Основная причина – принятие неверных политических решений. ... Успешность функционирования

нарождающейся рыночной экономики в большой степени зависит от институционального устройства, чем от экономической либерализации.» -
 Источник: Г. Колодко, «Глобализация и сближение уровней экономического развития: от спада к росту в странах с переходной экономикой», М., «Вопросы экономики», №10, 2000, стр.11.

Теперь во все большей степени становится общепризнанным, что узким местом реформ в странах с плановой экономикой и, добавим, особенно в России, стала слабость институциональной базы и запаздывание со структурными реформами (вставка 2-2). При всей трудности принятия сложных решений в условиях острой политической борьбы и экономического кризиса начала 90-х годов можно констатировать явное интеллектуальное невнимание к этим проблемам как внутри страны, так и в рекомендациях извне. Нельзя отрицать того, что реформы проводятся обычно под давлением кризисов и в чрезвычайно жестких условиях и короткие периоды. Соответственно, обычно реформаторы имеют очень ограниченные политические и временные «окна возможностей» для решительных действий. Существующие на этот момент парламенты с трудом могут принять те или иные законодательные решения в рамках кризисного управления, но вряд ли могут разработать и принять широкие пакеты законов в области структурных и институциональных реформ. В то же время невнимание к последним, своего рода «надежда», что прорыв в области приватизации или либерализации сам по себе обеспечит дальнейшее институциональное развитие, как и следовало ожидать, привел к отрицательным последствиям. Устойчивый экономический рост пришел позже, сопровождался во многих странах кризисам и отступлениями, которые в принципе можно было предвидеть и, если не предотвратить, то ослабить (вставка 2-3).

ВСТАВКА 2-3.

...нельзя рассматривать создание институционального базиса как некую помеху быстрым реформам или нечто такое, что должно вырасти само собой, рано или поздно. Ранние программы реформ 90-х годов концентрировались на либерализации, приватизации и открытии экономики с параллельной макростабилизацией. Институциональный базис рассматривался отдельно и как нечто, что должно следовать за первыми шагами перехода к рынку. Это было заметно и по стратегиям развития отдельных стран, вырабатывавшимся международными финансовыми организациями. В таком подходе не было пренебрежения институциональным базисом, а скорее преобладала вера в здравый смысл политиков и собственников, которые сами позаботятся об адекватности законодательства и регулирующих норм, создании соответствующих институтов. Тем самым в известной мере было разорвано информационное и логическое единство экономических реформ и их административно-правовое обеспечение. Скорость реформ, как и каравана, надо мерить по «хромому верблюду». Быстрота принятия решений по любому макроэкономическому вопросу – не скорость, а политическое бесстрашие. Поэтому в принципе скорость реформирования должна оцениваться, исходя из устойчивости развития страны (сектора экономики).

Источник: «Обзор экономической политики в России за 1999 г.», БЭА, Москва, 2000, гл.1, стр. 34-35.

Россия с ее относительно развитым экспортом природных ресурсов и более высоким уровнем развития (около 6 тыс. долларов ВВП на душу населения), чем в других странах бывшего СССР, изначально выглядела как претендент на быстрый рост. Однако, общий экономический потенциал в условиях тройной ломки - государства, политической и экономической системы одновременно - оказалось невозможным

реализовать. Фактически, страна испытала гораздо более тяжелый кризис, чем ожидали (и чем она того заслуживала) при ее огромном человеческом и ресурсном потенциале.

В настоящее время можно уже с высокой степенью определенности сказать, что Россия завершила первый самый неопределенный по средствам и методам этап рыночной трансформации. Достигнув достаточно высокой степени либерализации рынков и открытия экономики, Россия не стала еще страной со сформировавшимися рыночными отношениями. Проявления этого обстоятельства многообразны: от неуплаты налогов до бегства капитала, от крайне несовершенной системы социальной защиты до совершенно неадекватной банковской системы, от огромной теневой экономики до распространенной коррупции. Все эти проблемы затрудняют использование естественных преимуществ России: сочетания природных ресурсов и человеческого потенциала.

Реформы 2000 года.

Выборы в Думу в декабре 1999 года и Президента страны в марте 2000 года создали определенные политические возможности, новое «окно» для проведения реформ. Проблемы страны и цели реформ были сформулированы исполнительной властью тройко. На первый план поставлено благосостояние населения, выдержавшего в своем большинстве значительное снижение реального уровня жизни за прошедшее десятилетие. Во-вторых, это создание рыночной экономики на либеральных принципах, что выдвигает на первый план проведение структурных реформ. Наконец, это возрождение страны и решение ее сложных внутренних проблем, поддержание ее статуса мировой державы.

Процесс выработки программы действий Правительства на первые полтора года был завершен к июлю 2000 г. принятием «Плана действий» на 18 месяцев, охватывающего широкий круг реформ. Принятие более долгосрочной программы Правительства на 2001-2008 гг. было отнесено на ноябрь. В процессе выработки этих программ конкретизировались наработки Центра Стратегических Исследований, частного центра, созданного для выработки программных материалов в ходе предвыборной компании В.В. Путина. Деятельность Центра практически опиралась на интеллектуальный капитал страны, накопленный в ходе реформ в предшествующие годы.

Среди первых мер Правительства было внесение в Думу новых поправок к Налоговому кодексу, в частности принятие нового, уникального для 20 века «плоского» подоходного налога с населения. Введение единой ставки подоходного налога в 13% представляет собой отказ от прогрессивной шкалы подоходного налога, предполагающей изъятие в бюджет возрастающей доли дохода граждан с ростом их совокупного дохода. Фактически, за десятилетие налоговым органам так и не удалось организовать прогрессивное (как во всем мире) налогообложение высокодоходных слоев населения. Этот радикальный шаг сделан в расчете, что предприниматели начнут легализовывать скрытые до сих пор фактические платежи своим работникам, стимулы к уклонению от уплаты подоходного налога ослабнут, и произойдет долгожданное расширение легальной налоговой базы для уплаты подоходного налога. Данный налог увязан со значительным снижением отчислений по новому социальному налогу, заменившему взносы в различные социальные фонды. Тем самым снижаются трансакционные издержки на наем рабочей силы в сегментах бизнеса, в которых высокий уровень оплаты труда сочетается с общей легальностью бизнеса. Фактически, эта реформа отражает усталость определенных деловых кругов от теневых операций по заработной плате. Данный шаг, конечно, не может сразу решить все проблемы легализации личных доходов. Значительная их часть остается скрытой в издержках

производства (образование, здравоохранение, представительские расходы и проч.), а главное – в теневом бизнесе. Тем не менее, этот шаг носит настолько необычный характер, что его последствия, несомненно, будут изучаться во всем мире. Как это не парадоксально, Россия продолжает экспериментировать на себе.

Следует подчеркнуть, что бюджет 2001 г. является инновационным и переходным к новым принципам государственной политики в бюджетно-налоговой сфере (таблица 2-1. приложения). Впервые декларирован и реализован в проекте принцип бездефицитности бюджета. Снижена нагрузка на налогоплательщиков при сохранении и даже росте уровня государственных расходов. Впервые за долгие годы запланировано некоторое снижение общего объема государственного долга. Все это, безусловно, можно рассматривать как первые, но важные положительные сдвиги в области бюджетно-налогового регулирования.

Решения бюджетных проблем отражают как всегда компромисс между уровнями власти, целями текущих расходов и необходимыми затратами на реформы. Многие планы Правительства в области реформ неизбежно будут вынесены в 2001 год в связи с необходимостью наработки соответствующего законодательства. Среди них намечаются реформа естественных монополий, пенсионная реформа и другие. Важно отметить, что все эти реформы чрезвычайно серьезно затрагивают благосостояние массы жителей страны, воспроизводство человеческого потенциала. Бюджет 2001 года отражает реалии страны и возможности для проведения реформ. Оставляя в стороне его общий анализ, отметим, что бездефицитность первичного бюджета в 2001 году не дает все же возможности использовать «избыток» средств для решения крупных экономических и социальных задач.

Возможности расходов на социальные нужды или на проведение дорогостоящих (по разовым вложениям) структурных реформ (пенсионной, военной и т.п.) ограничены огромными расходами на обслуживание внешнего долга, который требует выплат ежегодно порядка 14-17 миллиардов долларов в ближайшие годы. Фактически, для обслуживания долга требуется 25-35% бюджетных средств, что, конечно, является чрезмерной нагрузкой (см. таблицу 2-1. приложения). Проблема обслуживания внешнего долга стала особенно острой экономической и политической проблемой. На фоне экономического роста в России в 2000 г. и огромного положительного сальдо текущего платежного баланса правительству РФ трудно было отстаивать свою позицию по списанию части долгов б. СССР Парижскому клубу перед странами - членами клуба. Сам по себе этот долг не представляет собой наибольшей нагрузки в текущем или прошедшем году на бюджет. Однако в сочетании с более поздними коммерческими заимствованиями РФ 90-х годов он создает тяжелое бремя в будущем. Проблема обслуживания долга может обостриться в 2003 году, поскольку 17 млрд. долларов расходов на эти цели составят более половины федерального бюджета - особенно с учетом ожидающегося сокращения непроцентных расходов. Рост курса рубля мог бы облегчить покупку долларов Минфином для обслуживания долга, но резко ослабил бы процесс импортозамещения и отрицательно сказался бы на экономическом росте. Эта дилемма экономической политики задана жизнью, она довольно типична для страны с большим внешним долгом и будет оказывать огромное влияние на жизнь страны в ближайшие годы.

Параметры бюджета в части социальных расходов отражают общий рост доходов государства. Не изменилась доля расходов на социальную сферу: образование, культура и искусство, средства массовой информации, здравоохранение и социальная политика. Уровень расходов по этим статьям ожидается в пределах 15,6% от суммарных расходов бюджета. Благодаря общему росту непроцентных расходов, произойдет реальное увеличение расходов на социальную сферу в долях ВВП (2,4%

ВВП против 2,2% в 2000 г.). Рост доли федеральных расходов в консолидированном бюджете, благодаря экономическому росту, сопровождается определенным увеличением номинальных бюджетов регионов. Учитывая запланированное поэтапное упразднение социально-неоправданных льгот и переходу к адресной социальной поддержке нуждающихся, это предположительно должно привести к заметному улучшению социального положения работников бюджетной сферы и слоев населения, реально зависящих от социальной защиты и поддержки государства.

Дискуссия о путях развития России на ближайший период завершились принятием принципиально либеральной модели развития, предполагающей укрепление рыночных институтов, ограничение роли государства в экономике в основном созданием благоприятных правовых и макроэкономических условий.

* * *

2000 год принес долгожданный экономический рост в России после десятилетия кризисов. Незавершенные структурные реформы и институциональные проблемы первого этапа трансформации стали фокусом общественной дискуссии и выработки программных документов Правительством РФ. Экономический рост и благоприятные внешние условия создают для России "окно возможностей" примерно в два-три года для проведения необходимых реформ и создания условий для устойчивого развития.

¹ «World Economic and Social Survey, 2000», UN, NY, 2000, глава 1.

² Там же, с.247.

³ «Социально-экономическое положение России», январь-август 2000 г., Госкомстат, стр. 212.

⁴ Индекс потребительских настроений в июле 2000г. (Результаты подготовлены исследовательской группой Фонда «Содействие развитию и построению Индекса Потребительских Настроений» по мониторингу, заказанному ВЦИОМ)

⁵ «Обзор экономической политики в России за 1999 год», БЭА, Москва, 2000, гл. 1, 3, 19, 20.

⁶ «Бегство капитала», «Обзор экономической политики в России за 1999 г.», БЭА, Москва, гл.16, С. 349-372.

⁷ Под институтами рынка мы понимаем не только законодательство и соответствующие учреждения, но и готовность хозяйствующих субъектов, населения выполнять складывающиеся новые правила игры.